

УДК 14.35.07 (378)

А. В. Никифорова

НАКОПЛЕНИЕ ЗНАНИЙ О СПОСОБАХ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕФЕКТИВНЫХ ДЕТЕЙ И ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Рассматривается эволюция знаний и отношения общества и государства к детям, имеющим различные отклонения в развитии, и показывается значимость этих знаний для подготовки специалистов-дефектологов в России. Раскрыта взаимосвязь и влияние накопившихся в обществе знаний о дефективных детях на значимость, необходимость и специфику подготовки дефектологических кадров в разное время.

Ключевые слова: *дефективные дети, подготовка специалистов, специалисты-дефектологи, логопед, олигофренопедагог, тифлопедагог, сурдопедагог.*

Систематическую подготовку дефектологических кадров начали осуществлять по мере накопления обществом достаточного количества знаний о дефективных детях. Эти знания, несомненно, обогащались и закономерно способствовали тому, чтобы совершенствовать практику подготовки специалистов для работы с такой категорией воспитанников. Поэтому формирование общественного мировоззрения о детях, имеющих отклонения в развитии, в рамках исследования истории вопроса подготовки дефектологов заслуживает особого внимания.

В разное время исследовали отношение общества и государства к дефективным детям в России, а также становление системы дефектологической помощи умственно отсталым, слабовидящим и тугоухим детям такие ученые, как А. И. Живина (1974), А. Г. Литвак (1987), М. Н. Назарова (1993), И. М. Бгажнокова, Б. П. Пузанов (1994), О. А. Мотина, О. В. Бачина (2002), О. В. Дружиловская, Е. С. Тушева (2003), К. Е. Глазунова (2004) и др.

Отражение отношения общества и государства к лицам с отклонениями в развитии в различные исторические эпохи связано с социально-экономическими условиями в стране, политикой государства по отношению к людям с ограниченными возможностями (неслышащие, слабослышащие, невидящие, слабовидящие, с нарушениями интеллекта, речи, опорно-двигательного аппарата и др.), законодательством в сфере образования и прав человека, состоянием дефектологической науки как интегративной области знаний на стыке медицины, психологии и педагогики.

Исследование эволюции данного отношения позволяет выделить переломные моменты, разграничивающие несколько этапов, условными рубежами которых являются исторические прецеденты существенного изменения отношения общества и государства к лицам с отклонениями в развитии. Именно эти этапы определяют, на наш взгляд, тенденции становления и развития системы специального образования в России.

Особую значимость представляет для нас работа Н. Н. Малофеева (1996), который выделил пять

исторических периодов, характеризующих отношение общества к аномальным лицам, определив их содержание в соответствии с тенденциями становления и развития специального образования. Каждый из этапов имеет свое название, в его основе лежат реальные факты и даты. За это время общество прошло исторический путь от ненависти до терпимости, партнерства и интеграции лиц с отклонениями в развитии [1].

Целью же нашего исследования является осуществление целостного структурно-содержательного анализа развития составных систем подготовки дефектологических кадров в России, а также особенностей и основных тенденций этого процесса. Ведь в соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» лицам с отклонениями в развитии предусмотрено обеспечение широкого спектра социально-правовых и образовательных услуг, среди которых наиболее значима коррекционная психолого-педагогическая, абилитационная и реабилитационная помощь профессионально подготовленных педагогов-дефектологов [2].

Отношение к глухим, слепым, умственно отсталым в древние времена не было однозначным. Всякое физическое и психическое отклонение повсеместно вызывало у людей страх. Не понимая причин подобных отклонений, они рассматривали их как «наказание свыше». В период с 996–1715 гг. общество начало проявлять заботу об этих людях, которая была связана с добрым отношением к ним народа и с пониманием необходимости призрения таких людей со стороны церкви.

На Руси первым лицом, облеченным властью и попытавшимся реально помочь инвалидам, был киевский князь Владимир, который крестил страну и устроил монастыри с первым опытом призрения убогих. В XI в. Киево-Печерская лавра становится прибежищем для людей с физическими или психическими недостатками. Конечно, речи о подготовке специалистов для таких людей еще не шло.

Об этом периоде пишет в своей монографии А. И. Дьячков [3]. Он отмечает доброе отношение народа к этим людям: «По своей природе трудолю-

бивые, талантливые и смелые славяне, не прошедшие рабских форм эксплуатации, всегда проявляли чувство гуманного отношения к слабоумным и убогим, милосердие и участие в общественном призрении, оказывая посильную помощь приютам, богадельням и странноприимным домам». Постановления Собора, выраженные в «Стоглаве», более резко, чем это сделал Владимир, подчеркивали государственный характер общественного призрения, они по существу придали руководящую роль в общественном призрении государственной власти.

В семнадцатом веке произошли значительные изменения в отношении государства к рассматриваемой категории людей. По мере укрепления религии и церкви настоятели монастырей стали создавать для увеченных детей дома. Подобные дома открылись в Твери, Москве, Новгороде, Пскове, Ростове, Смоленске. Но создатели этих домов не беспокоились всерьез об их содержанках [4].

Забота и опека страждующих и обездоленных на Руси, также как и состояние их образования, находили свое место в традициях и жизнедеятельности простого народа и официальных действиях церкви, государственной власти, деятельности великого отечественного преобразователя социальной политики Петра I, чьи указы запретили умерщвлять «ззорных» детей, учреждающих богадельни и сиропитательные дома, запретили нищенствовать и подавать милостыню. В этот период буржуазные отношения являлись главной причиной все возрастающей потребности в интеллигентных профессиях и просто грамотных людях [4, с. 112].

Важным этапом в осознании возможности обучения хотя бы части лиц с отклонениями в развитии явилось создание организованного по инициативе И. И. Бецкого государственно-филантропического общества, которое в 1764 г. открыло в Москве большой Воспитательный дом, рассчитанный на 1000 детей. В дальнейшем по его подобию были созданы другие воспитательные дома.

Гуманные цели воспитания и обучения аномальных детей издавна привлекали внимание прогрессивных деятелей России, которые считали эту проблему актуальной среди других социальных проблем народного образования. Они исходили из того, что рационально организованная социально-адаптационная, коррекционно-воспитательная и лечебная работа позволяет приобщить аномальных детей к участию в общественно полезном труде [5]. Таким образом, произошел переход от нетерпимости общества к дефективным людям к появлению тенденции заботиться и опекать их. Хотя о подготовке специалистов в области обучения и воспитания дефективных детей говорить было еще очень рано.

Первое специальное учебно-воспитательное учреждение в России (опытное училище для 12 глухо-

немых) было открыто 14 октября 1806 г. в г. Павловске по указанию императрицы Марии Федоровны.

После 1806 г. общество начало понимать степень возможности и целесообразность обучения трех категорий детей: с нарушениями слуха, зрения, умственно отсталых. Начало этого периода связано с деятельностью выдающегося французского тифлопедагога В. Гаюи. Из истории олигофренопедагогики известно, что с отменой крепостного права, по инициативе Александра I и при непосредственном участии пионера западноевропейской тифлопедагогики В. Гаюи, было открыто в 1806 г. в Петербурге Училище для глухонемых и для слепых – 1807 г. Все они были благотворительными. Кадры для них никто не готовил специально. Каждый преподавал в них по-своему, основываясь на интуиции и определенном практическом опыте. Но, тем не менее, общество начинает понимать необходимость подготовки специальных кадров для обучения и воспитания дефективных детей.

В 1843 г. в Одессе было открыто училище для глухонемых девочек. Появились первые труды по обучению и воспитанию глухонемых детей: работа В. И. Флери (1835) и работа Г. А. Гурцева (1838). Учреждения для умственно отсталых появились позже других. Как отмечает Х. С. Замский: «Первое в России учреждение для умственно отсталых детей было открыто в 1858 г. в Риге доктором Фридрихом Плятцем – лечебно-педагогическое заведение для страдающих припадками, малоспособных, слабоумных и идиотов». В первой половине XIX в. проблемы умственно отсталых интересовали в основном психиатров, которые оказывали им только медицинскую помощь.

С начала XIX по первую треть XX в. в России, как и в Европе, активно развивались три основных направления помощи детям с отклонениями в развитии: христианско-благотворительное (организационные формы – приют, богадельня, дом призрения), лечебно-педагогическое (специальное отделение при больнице, школа-санаторий) и педагогическое (школа, детский сад, колония).

На вторую половину XIX в. пришлось массовое открытие учреждений для глухонемых, что закономерно было обусловлено рядом политических преобразований в стране, прежде всего:

- отменой крепостного права (1861);
- учреждением земства, которому вменялось управление местным здравоохранением и народным образованием, а также принятием нового Устава начальных школ, разрешившего открытие школ по инициативе местных властей и общин (1864);
- реформой городского самоуправления, позволявшей городским думам самостоятельно открывать лечебные и образовательные учреждения (1870);

– экономическим подъемом и развитием благотворительности, в том числе созданием Ведомства учреждений Императрицы Марии [6].

В 1908 г. выдающийся русский дефектолог В. П. Кащенко открывает первую школу для детей с трудностями в обучении, для тех, кто способен учиться, но не может этого делать в обычной общеобразовательной системе.

В обществе все чаще стали подниматься вопросы об общественном воспитании детей с отклонениями в развитии и, как следствие, подготовки кадров учителей-дефектологов.

Во второй половине XIX в. на необходимость активного участия общества в организации образования детей с нарушениями слуха и зрения указывают К. К. Грот, Г. Г. Дикгоф, А. И. Скребицкий. Г. Г. Дикгофу и К. К. Гроту удается то, что не удалось В. Гаюи в начале века. Деятельность Грота и Дикгофа по организации обучения слепых, в отличие от Гаюи, оказалась успешной потому, что к концу XIX в. в России изменилось отношение государства и общества к слепым, набрала силу светская благотворительность, образование начало осознаваться базовой общественной ценностью, а обучение слепых стало пониматься как реализация всеобщего права на образование. В таких условиях Попечительство о слепых ВУИМ сумело открыть более двух десятков учебных заведений. Изменение отношения общества к образованию позволило улучшить состояние образования глухонемых. Необходимость общественного образования для детей с умственной отсталостью отстаивали организаторы немногочисленных медико-педагогических учреждений для умственно отсталых детей: Е. К. Грачёва, Е. Х. Малеревская, И. В. Малеревский.

Ведущими центрами воспитания и обучения детей с нарушениями слуха были Петербургское и Московское училища для глухонемых. Во второй половине XIX в. в них расширилась трудовая подготовка, были организованы мастерские, где воспитанники учились разным ремеслам, освоение которых в последующем должно было обеспечить им существование. Особое место среди таких заведений занимает Александровское училище-хутор для глухонемых детей, организованное в 1898 г. Здесь велась активная и целенаправленная воспитательная работа по подготовке детей с нарушениями слуха к жизни. Училище-хутор состояло из детского сада и училища для глухонемых. После выхода слепых из учебных заведений Попечительство участвовало в их социальной адаптации.

Итак, в дореволюционной России была создана сеть специальных образовательных учреждений, но не была оформлена единая национальная система. И общество пришло к идее возможности и необходимости обучения дефективных детей, но под-

готовка специалистов дефектологов еще не велась.

После революции 1917 г. система специального образования впервые стала частью государственной образовательной системы. Во исполнении «Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа» (1918) церковь была отделена от государства и школы, была запрещена филантропически благотворительная деятельность, были упразднены все благотворительные общества, братства, ведомства. Подчиненные им детские учреждения были переданы Наркомздраву либо Наркомпросу. На последний возложена ответственность за воспитание детей с отклонениями в развитии: умственно отсталые дети воспитывались во вспомогательных школах Народного комиссариата просвещения; телесно дефективные дети (глухонемые, слепые, калеки) воспитывались в специальных учреждениях Народного комиссариата просвещения [7]. Открывались краткосрочные курсы подготовки специалистов для работы с дефективными детьми. Такие курсы, например, существовали при Петербургском училище глухонемых под руководством А. Ф. Остроградского, который старался их преобразовать в двухгодичные.

Но квалифицированных учителей специальных школ не хватало. Так, например, к 1924 г. в школах слепых было всего 168 педагогов. Из них с высшим образованием лишь 10–12 %. Стаж этих работников колебался в очень больших пределах (от 1 до 30 лет). Таким образом, в школах слепых можно было встретить как старых, так и молодых работников. Но работа в новых условиях, отвечающих запросам молодого пролетарского государства, далеко не всегда понималась педагогами школ. Если старые работники продолжали и в тяжелые годы свою работу, то это объяснялось их привязанностью к школе, привычкой, выработавшейся годами.

В 1924 г. вышла в свет работа В. П. Кащенко «Педагогическая коррекция», которая сделала акцент на необходимость дифференцированного подхода к оказанию помощи детям с той или иной формой нарушенного развития. В связи открытием сети специальных учреждений для детей различных категорий аномального развития стала актуальной проблема подготовки кадров для работы в этих учреждениях.

Таким образом, рассмотренные нами наиболее значимые тенденции и аспекты в развитии отечественной системы специального образования в контексте исторических периодов эволюции отношения общества к людям с физическими и (или) психическими недостатками, тенденций, этапов становления и развития системы специального образования в России являются предпосылочными к зарождению и становлению системы подготовки дефектологических кадров и несомненно влияют на ее масштабность и содержание.

Список литературы

1. Первозникова И. В. Специальное образование в России: история, современность и правовые основы // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 5. С. 103–109.
2. Никифорова А. В. Формы подготовки кадров в системе высшего дефектологического образования // Там же. С. 96–102.
3. Дьячков А. И. Воспитание и обучение глухонемых детей. Историко-педагогическое исследование. М.: АПН РСФСР, 1957. 348 с.
4. Басова А. Г., Егоров С. Ф. История сурдопедагогики: учеб. пособие для студентов дефектолог. фак. пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1984. 295 с.
5. Бачина О. В. Организация вариативно-модульной системы повышения квалификации педагогов дефектологического профиля: дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2002. 257 с.
6. Лапшин В. А. 70 лет высшего дефектологического образования в СССР и современные проблемы подготовки специалистов // Учитель-дефектолог: современные проблемы подготовки и совершенствования работы / под ред. В. А. Лапшина, В. И. Селиверстова. М., 1990. С. 608–617.
7. Основы управления специальным образованием: учеб. пособие для студентов вузов / под ред. Д. С. Шилова. М.: Академия, 2001. 336 с.

Никифорова А. В., ст. преподаватель, аспирант.

Благовещенский государственный педагогический университет.

Ул. Ленина, 104, Благовещенск, Амурская область, Россия, 675000.

E-mail: Anastasiyanickiforova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 13.09.2012.

A. V. Nikiforova

ACCUMULATION OF KNOWLEDGE ABOUT METHODS OF TRAINING AND EDUCATION OF HANDICAPPED CHILDREN AND TRAINING PEDAGOGICAL STAFF OF DEFECTOLOGICLE PROFILE

This article describes the evolution of the knowledge and attitude of the society and the state for children with various deviations in development, and shows the importance of this knowledge for the training of specialists defectologists in Russia. The correlation and impact of the accumulated in the knowledge society of the handicapped children to the importance, necessity and specific training defectologic personnel at different times.

Key words: *defective children, education of specialists, specialists on mental defects and physical handicaps, a speech therapist, a specialist on teaching children with mental defects, a specialist on teaching the blind, a specialist on teaching children with the problems of hearing.*

Blagoveshensk State Pedagogical University.

Ul. Lenina, 104, Blagoveshensk, Amurskaya area, Russia, 675000.

E-mail: anastasiyanickiforova@yandex.ru